

1990 год, Австрия.

Вечерний августовский ветер уже наполнился прохладой.

Пролетая над окнами верхнего этажа Нурменгарда, он неизменно приносил с собой тихий, надрывный стон.

Зеркс Конри вертел на кончиках пальцев письмо с золотистым сургучным печатью, а порыв ветра трепал пряди его белых волос.

На сургуче красовался герб Хогwartса, и в сумерках комнаты очертания четырёх животных тускло блестели.

Он стоял посреди комнаты, и подол чёрной мантии смёл тонкий слой пыли с каменного пола.

Сидевший напротив старик в плетеном кресле то ударял, то постукивал пальцами по подлокотнику, но когда его потускневшие глаза устремились на вошедшего, в них внезапно вспыхнула знакомая, почти пронзительная искра.

— Письмо от Альбуса? — Голос Грин-де-Вальда был тихим, но он безошибочно прорезал тишину.

Зеркс не кивнул, а лишь развернул лист бумаги и протянул его Грин-де-Вальду.

На пергаменте проступил знакомый почерк Дамблдора: между строк читалось искреннее приглашение занять пост приглашенного профессора прорицания, а также упоминались исследования юноши в области предсказаний и теории Темной магии.

— Хогwartс, — повторил Грин-де-Вальд. Его сухие пальцы постучали по подлокотнику с таким медленным ритмом, словно он отсчитывал секунды до конца. — А у него хватило смелости тебя позвать.

— Пожалуй, он считает, что мои силы вполне неплохи, особенно в том, что касается предсказаний и пророчеств. К тому же, найти только-только выпустившегося и при этом могущественного молодого человека гораздо проще для управления, — голос Зеркса звучал ровно, на его по-детски юном лице залегла тень — бледная до почти безразличной мрачности, и только пальцы рук, опущенных вдоль тела, слегка побелели в суставах.

Он знал, что это письмо — вовсе не обычное приглашение на работу. В призыве Дамблдора таилась проверка, а возможно, и куда более глубокий расчет: он надеялся, что Зеркс станет неким противовесом или же пешею в чужой игре.

Грин-де-Вальд вдруг тихо рассмеялся, и в этом смехе смешались невыразимая насмешка и сложность чувств:

— Управлять? Больше всего на свете Альбус умеет толкать людей на опасные пути. — Он поднял глаза, и его взгляд, словно крючок, зацепил взгляд Зеркса. — Ты собираешься поехать?

— Почему бы и нет, — парировал Зеркс, возвращая письмо в прежний вид, в то время как кусочки сургуча осыпались на каменный пол. — Я дал вам слово.

Пальцы Грин-де-Вальда, выстукивавшие ритм на подлокотнике, замерли. Взгляд старика скользнул за спину юноши — во мраке шевельнулся крупный черный силуэт. Это был Чёрный волк Зеркса, который сейчас притаился в углу за тенистой завесой, и лишь его пронзительно сияющие глаза не отрываясь смотрели на дверь, словно выжидая какую-то опасность.

— Так быстро?

Воздух внезапно замер.

Ветер залетел в окно, взметнув с пола пыль.

Зеркс опустил взгляд, разглядывая вышитый на собственной черной мантии узор — то был символ Даров Смерти.

— Крестный отец, — наконец произнес он, понизив голос еще сильнее. — Наш договор я не забыл.

Глаза Грин-де-Вальда ярко вспыхнули, но тут же погасли, точно догоревшее угля.

— М-да... — Он подался вперед, приблизившись настолько, что его сухие костлявые пальцы едва не коснулись запястья Зеркса, но замерли на полпути. — Изменение судьбы требует платы, я не стану тебя неволивать.

— Я знаю, — последовал тихий, но полный непреклонной уверенности ответ Зеркса. — И цену я тоже понимаю.

— Понимаешь? — Грин-де-Вальд горько усмехнулся. — Ты думаешь, что понимаешь, но ты никогда не испытывал этого на собственной шкуре. Когда ты по-настоящему протянешь руки к нитям судьбы, ты поймешь...

Он запнулся, вглядываясь в глаза Зеркса — в них таилось то же упрямство, что и у него в молодости, но уже без былого безумия, зато с чем-то таким, чего даже он не мог разгадать:

— Кое-какие вещи даются куда труднее, чем собственная жизнь.

Зеркс больше ничего не сказал. Спрятав письмо за пазуху, он повернулся и направился к выходу.

Чёрный волк тут же поднялся и последовал за ним на почтительном расстоянии. Проходя мимо Грин-де-Вальда, зверь издал из горла глухой скулеж, похожий на прощание.

— Зерл, — окликнул его Грин-де-Вальд в тот самый миг, когда юноша уже собирался переступить порог.

Зеркс остановился, не оборачиваясь.

— Ты умен и чертовски упрям, — в голосе старика послышалась редкая усталость. — Раз уж отправился туда, приглядывай за ним, но и про себя не забывай — не повторяй моих ошибок.

Слова догнали его, оседая в сознании Зеркса.

— Берегите себя, крестный отец.

Он толкнул дверь и шагнул в густеющую ночную мглу за пределами Нурменгарда.

Чёрный волк последовал по пятам, и его силуэт мгновенно растворился во тьме — лишь глаза сияли двумя одинокими звездами.

Три дня спустя, за два дня до отправления Хогвартс-Экспресса, Зеркс с простым дорожным чемоданом в руке стоял у главных ворот замка.

Тот чемодан успел изрядно потрепаться, кожа на уголках выцвела, однако по краям золотыми нитями были вышиты узоры — их подарил ему Грин-де-Вальд в день поступления.

Спрятанные на груди серебряные карманные часы легонько холодили кожу, а на внутренней стороне крышки виднелась выгравированная строчка: Эхо судьбы раздаётся прежде, чем рухнет мир.

Профессор Макгонагалл уже ждала его. Заметив гостя, она мельком блеснула удивлением во взгляде и учтиво протянула руку:

— Мистер Конри, добро пожаловать в Хогвартс.

— Здравствуйте, профессор Макгонагалл. Я Зеркс Конри, можете просто звать меня Зеркс.

— Какой же вы молодой, очень рада знакомству, мистер Конри, — с легким чувством произнесла профессор Макгонагалл.

Затем профессор Макгонагалл пожала эту прохладную ладонь. Юноша улыбнулся так, что на мгновение показались два аккуратных клыка, демонстрируя свою совершенно безобидную сторону, и только его взгляд, скользнувший к самой высокой башне замка, едва заметно дрогнул:

— Там находился кабинет Дамблдора, а также скрывалась истинная цель его визита и тот самый негласный договор, о котором нельзя было говорить вслух.

Где-то далеко позади раздался волчий вой — протяжный, но такой отчетливый, будто он служил кому-то ответом.

Зеркс отвел взгляд и зашагал вслед за профессором Макгонагалл в сумрак замка. Подол его черной мантии скользнул по поросшим мхом каменным ступеням, безмолвно возвещая о его прибытии и незаметно растворяясь в стенах Хогвартса.

<http://bllate.org/book/21836/2262655>